

Ли Уман посмотрел на троих мужчин и спросил: Я собираюсь основать новую общину на перекрестке торговых путей, там будет около двух тысяч человек. Сколько вы готовы выделить людей?

Ло Симын покачал головой: В лесных краях всё решает сила. Раз уж глава Ли так говорит, то и выделять никого не нужно.

А на что тогда будут жить остальные главы общин?

Пу И и Да Хун лишь молча покачали головами. Ло Симын добавил: Не знаем. В воздухе повисло тяжелое молчание.

Ли Уман усмехнулся: Вы ведь не просто так пришли в секту Хунфэй, чтобы уйти, услышав всего одну фразу. Каковы ваши намерения?

Мы пришли, чтобы взглянуть на главу Ли. Насколько мне известно, торговый путь в Гаочжоу контролируют три общины, положение которых схоже с нашим, но им удалось наладить торговлю. Как вы этого добились? — Да Хун тоже улыбнулась.

Это просто. Нужно лишь отбросить старые обиды.

Нужен человек, которому все будут доверять, — отозвался Пу И.

Мы хотим увидеть мастерство главы Ли. Я человек военный, говорить красиво не умею, поэтому хочу сразиться с вами, чтобы узнать, чего стоят хваленые удары-мечи Секты Великого Ян, — прямо заявил Ло Симын.

Ли Уман всё понял. Троица пришла в секту Хунфэй, чтобы вызвать его на поединок. Упоминание ударов-мечей означало, что его слава уже разошлась далеко за пределы общины.

Ли Уман, не раздумывая, ответил: Если мои приемы придутся вам по нраву, сдержите ли вы слово и перестанете чинить препятствия торговле в Гаочжоу?

Все трое в один голос заверили: Безусловно.

Тогда выйдем наружу, — Ли Уман поднялся.

Все направились на тренировочную площадку. Иси выпроводил лишних людей.

Ли Уман сказал: Нападайте втроем, — и вышел в центр площадки.

Главы общин переглянулись и окружили его.

Ли Уман достиг уровня Тренировки Ци, уровень 3, и был весьма уверен в своих силах. Хотя он владел лишь самыми базовыми приемами Секты Великого Ян, за последние десять дней на Благословенной земле Фугуан он успел довести их до автоматизма. Он был уверен, что в бою не растеряется. Чтобы внушить уважение, он решил позволить им атаковать вместе, полагаясь на то, что избыток внутренней энергии компенсирует недостаток опыта в технике. Он стоял в центре, сохраняя полное спокойствие.

Ни Хэй Тайсуй, ни Чан Шань, ни Иси раньше не видели, как Ли Уман дерется, и им тоже было любопытно взглянуть на его способности.

Ли Уман поманил их рукой: Главы общин, выкладывайтесь по полной, не пожалейте потом.

Услышав это, трое предводителей из Государства Ли собрались с духом.

Ло Симын с громким выдохом нанес удар кулаком — Пять гор рушатся — прямо в грудь Ли Уману. Тот уже успел прогнать Ци по каналам и увидел, что кулак противника движется словно в замедленной съемке. Он слегка качнул корпусом, уклоняясь от удара.

В голове Ли Умана внезапно прояснилось. Формула Созерцания Дао гласила: На один выпад врага я отвечу девятью ударами. Стоило ему войти в состояние полной концентрации, как движения противников стали казаться крайне медленными. Это означало, что его собственные действия стали в девять раз быстрее.

Пу И и Да Хун тоже бросились в бой. Втроем они окружили Ли Умана, осыпая его градом ударов, но не могли даже коснуться его одежды. Иси и Чан Шань с восхищением наблюдали, как Ли Уман под натиском троих противников лишь легко переступал с ноги на ногу и плавно уклонялся, даже не поднимая рук для защиты.

Спустя время, за которое можно было выпить чашку чая, все трое глав выдохлись и тяжело задышали. Ло Симын отступил первым, за ним остановились Пу И и Да Хун.

Ло Симын, переводя дыхание, спросил: Глава Ли, что это за техника? Почему вы даже не контратаковали?

Значит, мне нужно сбить вас с ног, чтобы вы признали поражение?

Все трое кивнули: Да.

Ли Уман поманил их: Тогда продолжим.

Давайте передохнем. Мы всё равно проиграли, спешить некуда, — Да Хун осталась стоять на месте.

Все рассмеялись. Иси пригласил гостей обратно в главный зал и подал чай.

Ли Уман спросил: Главы, вы всё еще хотите продолжить?

Ло Симын залпом выпил чашку: Хотим. Мы должны увидеть мастерство главы Ли.

Тогда почему глава Да сказала, что вы всё равно проиграли?

Поражение неизбежно, но сразиться всё равно нужно, — упрямо ответил Ло Симын.

Ли Уман улыбнулся: А что, если кто-то из вас пострадает?

Травмы не в счет, — без тени смущения ответила Да Хун.

Остальные молчали, но Пу И добавил: Мы втроем пытаемся хитрить против юноши, это нечестно.

Все снова рассмеялись.

Хэй Тайсуй и Иси уже догадывались о намерениях троицы — скорее всего, они решили примкнуть к Ли Уману.

После чая они вернулись на площадку. Трое снова окружили Ли Умана.

Ло Симын крикнул: Берегись! — и нанес удар в лицо. Ли Уман слегка уклонился и, применив один из приемов Секты Великого Ян, вложил в удар лишь малую часть своей Ци. Ло Симын рухнул на землю.

Пу И только занес ногу для удара, как Ли Уман уже оказался рядом и провел еще один прием. Удар в бедро — и Пу И оказался на земле.

Да Хун нанесла удар ладонью, но Ли Уман, заметив, что она женщина, не зная, как поступить, просто зашел ей за спину и слегка надавил на плечо. Да Хун тоже села на землю.

Они поднялись, сложили руки в приветствии и в один голос, словно сговорившись, произнесли: У главы Ли выдающееся мастерство, мы признаем свое поражение.

Ли Уман ответил взаимностью: Благодарю за уступку. Все вернулись в зал.

Иси накрыл стол, и после недолгих любезностей все расселись.

Когда вино было выпито в третий раз, Пу И сказал: Глава Ли, мы втроем в Государстве Ли хоть и не были заклятыми врагами, но постоянно подставляли друг другу подножки и копили обиды. Только потеряв доходы от торговых путей, мы объединились. Не знаем, как жить дальше, когда вернемся.

Может, обсудите все обиды прямо здесь? Кто виноват — признает ошибку, кто должен денег — вернет, и всё наладится, — предложил Ли Уман, желая выступить посредником.

Да Хун заметила: Это несложно, но если мы объединимся для торговли, а доверия не будет, ничего не выйдет.

Ло Симын кивнул: И то верно.

Вы не можете разобраться со своими делами в Государстве Ли, а хотите, чтобы я, глава лесного края из Гаочжоу, брал на себя ответственность? Это не по правилам, — Ли Уман не хотел в это ввязываться.

Пу И просиял: Раз не по правилам, тогда глава Ли пусть примет нас под свое крыло — тогда всё будет по правилам.

Да Хун и Ло Симын поддержали его: Именно, именно!

Хэй Тайсуй и остальные из Гаочжоу переглянулись — они так и думали.

Ли Уман, в отличие от них, не ожидал такого поворота.

Я и так уже сыт по горло делами, зачем мне еще три общины из Государства Ли? Это исключено, — поспешно отказался он.

Ло Симын, Да Хун и Пу И встали и поклонились.

Пу И сказал: Мы заранее всё обсудили. Все говорят, что глава Ли — человек, указанный культиваторами. Если вы сильнее нас, мы вам верим. Мы готовы отдать вам посты главных в наших общинах. В каждой из них по несколько сотен человек, всего более двух тысяч. Это бедняки, которых власти загнали в угол, и если мы распустим общины, им не выжить. — У Да Хун на глазах выступили слезы. — Если глава Ли не согласится, нам остается только разойтись, и две тысячи человек обречены на гибель. — Она разрыдалась. Ло Симын тоже начал умолять. Хэй Тайсуй и остальные прониклись сочувствием.

Уман, подумай, это ведь люди в беде, им нужно дать шанс на жизнь, — не выдержал Хэй Тайсуй.

Дядя Хэй, я не хочу быть никаким главой, почему всё так вышло?

Чан Шань и Иси тоже начали его уговаривать.

Ли Уман не смог устоять перед их просьбами и согласился. Троица была вне себя от радости. Они поднесли чаши с вином главам из Гаочжоу, выражая свою благодарность.

Каждый из вас должен выпить по три чаши за здоровье главы, — сказал Чан Шань.

Глава Чан, наш глава хоть и мастер, но всё же юноша. Три чаши каждому — так он через день не протрезвеет, — мягко заступилась Да Хун.

Даже если он опьянеет, главе ничего не будет.

Трое послушались и принялись по очереди подносить вино Ли Уману. В итоге он остался как ни в чем не бывало, а вот главы из Государства Ли захмелели.

Впрочем, пьяным легче договориться.

Глава, может, устроим церемонию восхождения на трон? Чтобы все в лесных краях узнали, — захмелев, Да Хун захотела сделать всё с размахом.

В этом нет нужды. Завтра я «омою руки в золотой чаше», чтобы, когда мы отправимся в Гаочжоу, власти не схватили нас, — пошутил Ли Уман.

Это мы вас подвели, — Пу И выпил чашу.

Ли Уман ответил: Я пошутил. Раз мы теперь одна семья, зовите меня просто Уман.

После недолгих вежливых отказов они согласились.

Вечером все собрались обсудить дела общин Государства Ли, и все ждали решения Ли Умана.

Сестрица Да, в какой области Государства Ли проходит ваш торговый путь? — Ли Уман плохо знал эти земли.

В Ванчжоу.

Там должно быть место, похожее на городок Хунье?

Есть такое, называется Цайбу.

Тогда договориться будет проще. Торговлю в Ванчжоу ведите сами.

Пу И покачал головой: Я им не доверяю, как мы будем работать? Остальные двое кивнули.

Тогда этим займусь я. Дядя Иси, нам придется построить общину там, где сходятся торговые пути, — у Ли Умана не было выбора, кроме как взять управление на себя.

Слушать неприятно. Зови меня дядя Иси, так лучше. Уман, зачем снова строить общину?

Дядя Иси, товары из Ванчжоу и Гаочжоу будут собираться и распределяться в этой общине. Цены тоже будет устанавливать один человек. Только так торговля станет монопольной. Если цены будут хаотичными, пострадают все.

Чан Шань и остальные, кто поначалу не хотел принимать Ванчжоу, после слов Умана закивали.

Уман предлагает, чтобы каждая из шести общин прислала по доверенному лицу, чтобы не было подозрений. Из Ванчжоу трое отправятся на склад в городок Хунье, из Гаочжоу трое — на склад в Цайбу. Так все будут под присмотром, и никто не сможет греть руки на чужом.

Все согласились.

Капитал вкладываем поровну, прибыль делим поровну. Те, у кого людей больше, выделяют больше рабочих рук — это пойдет в счет оплаты труда. Так пойдет? — Ли Уман спросил их мнение.

Общины, в которых было больше людей, обрадовались. Все сошлись на том, что Ли Уман всё продумал.

Следующий месяц Ли Уман провел в секте Хунфэй. Караваны по торговым путям в Аньчжоу прошли дважды, принеся шестьдесят тысяч серебряных монет. В Ванчжоу люди были разобщены, и Ли Уману приходилось вникать во всё самому, но в итоге торговлю удалось запустить.

Иси построил новую общину именно так, как просил Ли Уман: большой склад с амбарами, огороженный мощным деревянным частоколом, с гостевыми комнатами и конюшнями. Там поселились двести человек, все они притворялись приказчиками. Назвали дело Торговый дом Юаньфэн, и торговля потекла по-настоящему.

...

Однажды пришли Хэй Тайсуй и Чан Шань в сопровождении Иси, чтобы встретиться с Ли Уманом.

Уман, сейчас купцы из Аньчжоу, видя, как мы зарабатываем, тоже хотят идти через этот путь. Ты не сказал, что делать: по-старому собирать плату за проезд? — с порога спросил Хэй Тайсуй.

Дядя Хэй, это было неизбежно. Думаю, в Ванчжоу скоро будет то же самое.

Если действовать по-старому, то дойдя до секты Цинфэн, от товара ничего не останется, а капитал заберет глава Чан, — скривился Иси.

Тогда собирать буду я, а выручку поделим, — не стесняясь, заявил Чан Шань.

Лучше не пускать других купцов, чтобы не сбивать цены, — возразил Хэй Тайсуй.

Ли Уман был добр и не мог творить беспредел. Он спросил: Дяди, что вы предлагаете?

Уман, хоть ты и глава шести общин, ты пришел в лесные края ради господина из семьи И и до сих пор не совершил ни одного преступления, оставаясь чистым. Дядя Хэй знает твой нрав, так что в это дело тебе лучше не лезть.

Трое договорились прямо при Ли Умане: купцы из Аньчжоу и Ванчжоу должны проходить через Торговый дом Юаньфэн, где приказчики будут принудительно выкупать их товары по цене себестоимости плюс расходы на перевозку.

Без прибыли купцы больше не придут, а поскольку Торговый дом Юаньфэн находится в Диких землях, власти Аньчжоу и Ванчжоу туда не дотянутся. Ли Уман чувствовал, что поступает неправильно, но другого выхода не видел.

Торговля в Юаньфэн шла очень бойко. После того как несколько купцов понесли убытки, больше никто не решался посягать на земли Диких земель. Так прошло два месяца. Наступила зима, завалила перевалы снегом, и дела в Юаньфэн прекратились.

Ли Уман всё это время при любой возможности практиковался на Благословенной земле Фугуан, но его развитие всё еще застряло на Тренировке Ци, уровне 3. Он начал беспокоиться, не зная, где достать пилюли. Увидев, что торговля встала, он созвал всех шестерых глав в секту Фугуан для дележа прибыли.

Все прибыли по очереди, Ли Уман сел на главное место, главы общин расселись по обе

стороны. Ли Уман сказал: Старшие, я впервые сижу на этом месте и хочу поблагодарить вас за доверие.

Услышав его серьезный тон, все выпрямились. Они поняли, что сейчас будет разговор о важном. Раньше они называли его просто Уман и были очень близки, но сегодня он вел себя как настоящий глава.

Ли Уман обвел всех взглядом: Отчеты Торгового дома Юаньфэн готовы, есть ли у кого-то вопросы?

Все ответили, что вопросов нет.

Ли Уман продолжил: Тогда, как и договаривались, сегодня делим прибыль. У меня есть разговор к вам. Все шесть общин — лесные люди, раньше мы промышляли разбоем, но теперь у нас есть свое дело, так что с преступлениями пора завязывать. Что скажете?

Хэй Тайсуй встал и поклонился: Глава, с тех пор как вы заняли главное место в секте Фугуан, мы во всем советовались с вами, и не было ни одного дела, нарушающего закон. В будущем всё будет так, как решит глава.

В этот раз Ли Уман не позволил Хэй Тайсую звать его Уманом и сам не назвал его дядей. Ему нужна была эта атмосфера. Глава Хэй, вы проделали большую работу. В секте Фугуан более пятисот человек, и добиться такого порядка было непросто. Садитесь.

Ли Уман был суров, и остальные главы, видя это, присмирели, отвечая лишь после поклонов. Ли Уман одобрял или выражал недовольство, ведя себя в точности как глава общины.

Главы прониклись к нему уважением и страхом. Даже Да Хун, обычно не знавшая удержу в словах, отвечала осторожно.

Сегодня я говорю это для того, чтобы все соблюдали закон. В конце концов, речь идет о пяти тысячах человек. Если одна община нарушит правила, она может погубить остальные пять.

Все поняли его заботу и были глубоко признательны.

Хэй Тайсуй подготовил пир, но после того, что произошло в зале, главы чувствовали себя скованно.

Уман был сегодня излишне строг, прошу прощения у старших, — Ли Уман поднял чашу и выпил залпом.

Главы последовали его примеру. Выпив, они смотрели на Ли Умана.

Ему стало неловко, он не знал, что сказать. Зная, что Да Хун любит поговорить, он улыбнулся: Сестрица Да, вы сердитесь на меня?

Нет-нет, глава прав в своих словах.

Сестрица Да, почему вы больше не зовете меня Уман?

Ох, Уман, ты прав. — Да Хун чувствовала давление атмосферы и отвечала с трудом.

Я никогда не хотел занимать это место, а теперь даже сестрица Да не хочет со мной говорить, — вздохнул Ли Уман.

Главы ответили: Глава, управлять пятью тысячами человек — нелегкое дело. Вам приходится несладко.

Раньше они считали Ли Умана человеком, избранным культиваторами, и поддерживали его, надеясь на будущее. Они смотрели на него как на ребенка, желая опекать и защищать.

Но кто бы мог подумать, что Ли Уман не только обладает непостижимым мастерством, но и проявляет такую дальновидность в делах. Они признавали его превосходство и со временем начали от него зависеть.

Сегодня в зале Ли Уман вновь показал свою мудрость, установив правила, и они увидели его властный характер. Главы больше не смели смотреть на него как на ребенка, поэтому чувствовали себя не в своей тарелке.

Видя их скованность, Ли Уман решил перевести разговор на легкие темы: Дядя Хэй, что ты собираешься делать с серебром от Торгового дома Юаньфэн?

Уман, я как раз хотел тебя спросить, — улыбнулся Хэй Тайсуй.

В делах секты Фугуан решай сам, — ответил Ли Уман.

Раньше, если оставалась прибыль, мы делили ее между людьми в зависимости от их положения, — рассказал Хэй Тайсуй о прежних порядках.

Дядя Хэй, тогда поступай по старинке.

Если по старинке, то в этом году серебра много. Торговый дом Юаньфэн совершил семь рейсов, и хотя в секте Фугуан людей мало, мы всё равно получили более пятидесяти тысяч монет, — радостно сказал Хэй Тайсуй.

А как делили раньше? — спросил Ли Уман.

Я забирал десять процентов — пять тысяч монет. Четверо моих помощников — по десять процентов, по тысяче триста монет на каждого. Даже погибшему третьему главе выделили долю. Я подсчитал, что даже рядовым досталось по шестьдесят монет.

Ли Уман улыбнулся: А почему нет моей доли?

Уман, дядя Хэй — человек грубый, забыл тебя посчитать. Это дело — твоя идея, как насчет того, чтобы ты забрал десять тысяч? — смутился Хэй Тайсуй.

Чан Шань и Иси подхватили: Правильно, с торгового пути Аньчжоу возьми тридцать тысяч.

И с Ванчжоу тоже тридцать тысяч, — наперебой предлагали главы из Государства Ли.

Все повеселели. Ли Уман не дал прямого ответа, продолжая пить и беседовать.

Разгорячившись от вина, Ли Уман сказал: Старшие, я всего лишь юноша, скоро Новый год, и я осмелюсь попросить у вас «подарок на удачу» — по десять монет серебра с каждого старшего.

Уман, год выдался хороший, тетушка подарит тебе двести монет, — обрадовалась Да Хун.

Остальные главы тоже согласились, пообещав по двести монет.

Не нужно так много, по десять монет с каждого. И прямо сейчас. Пусть это будет мой новогодний подарок.

Главы, не зная, шутит он или нет, собрали шестьдесят монет серебряными билетами и отдали Ли Уману. Он спрятал их за пазуху.

А те шестьдесят тысяч серебра мне не нужны. Даже положить некуда.

Главы настаивали, но, видя твердость Ли Умана, не стали спорить, хотя им было неловко.

Завтра я отправлюсь в городок Хунье, мой младший брат должен вернуться, хочу его навестить. Пробуду там дней десять-пятнадцать.

Уман, если ты уедешь, где нам тебя искать в случае чего? — встревожился Хэй Тайсуй.

Что может случиться? Неужели я так нужен дяде Хэю?

Да ничего особенного. Просто беспокойно мне, когда ты уезжаешь.

Никто не посмеялся над Хэй Тайсуем. У всех глав были те же мысли. Они боялись, что Уман уедет и не вернется.

...

На следующий день Ли Уман пришел в городок Хунье, купил несколько коробок сладостей и направился к дому И Фуаня. Тот уже несколько месяцев как покинул поместье И, и, увидев Ли Умана, бросился его обнимать: Старший брат, наконец-то я тебя вижу, я так волновался!

Разве я не в порядке?

Родители сказали, что после того, как ты отправился в секту Фугуан, ты не вернулся. Где ты был? О, у тебя нога прошла? А я всё переживал.

Слушая И Фуаня, Ли Уман понял, что И Минсян никому не рассказал о случившемся. Ли Уман не осмелился говорить правду: если бы И Фуань узнал, что он теперь лесной разбойник, это бы напугало всю его семью.

Я встретил на торговом пути лекаря и отправился с ним в Государство Ли. Он и вылечил мою ногу, — Ли Уман достал из-за пазухи двадцать монет серебром и протянул И Фуаню: Скоро Новый год, возьми.

Брат, это же двадцать монет! Взрослый человек за год столько не зарабатывает. Откуда у тебя столько денег? — И Фуань не мог поверить своим глазам.

Я собирал травы в горах Государства Ли, повезло заработать, — теперь Ли Уман лгал не задумываясь.

Правда? — И Фуань посмотрел на него с недоверием.

Лекарь меня научил, если найдешь ценные травы, всё зависит от удачи.

И Фуань взял деньги: Брат, в следующий раз возьми меня с собой.

Хорошо, если будет возможность, научу.

Вскоре вернулись родители И, они были очень рады видеть Ли Умана. В этой семье он почувствовал тепло. Ли Уман остался на два дня и расспросил об И Минсяне.

После того как второго брата похитили, он вернулся на седьмой день вечером. Рассказал всё только деду, а остальные так и не поняли, что произошло.

С Минсяном всё в порядке?

Когда второй брат вернулся, он стал каким-то подавленным. Учится у господина Вана, стал мало говорить. Обычно сидит в поместье, на улицу гулять не ходит.

А как сейчас? — Ли Уман забеспокоился.

Я дома уже несколько месяцев, не знаю, что с ним, — И Фуань был не в курсе нынешних дел семьи И.

<http://bllate.org/book/19604/1923437>